

Как путешествовать с лососем

Если почитать газеты, создается впечатление, что в наше время у людей только две заботы: нашествие компьютеров и все более обостряющиеся проблемы Третьего мира. Так оно и есть, и я убедился в этом на собственном опыте.

Недавно я съездил в короткое путешествие: день в Стокгольме и три дня в Лондоне. В Стокгольме у меня выдалось свободное время, чтобы купить копченого лосося, огромную рыбину по очень доступной цене. Лосось был аккуратно завернут в пластик, но мне сказали, что, если я с ним куда-нибудь поеду, лучше бы держать его в холодном месте. Легко сказать!

К счастью, в Лондоне мой издатель забронировал мне номер в роскошном отеле, где был мини-бар. Когда я приехал в отель, то почувствовал себя словно чиновник иностранной миссии в Пекине во время Боксерского восстания.

Семьи, расположившиеся на ночлег в вестибюле, путешественники, которые спят на своих чемоданах, завернувшись в одеяла... я спросил у служащих отеля (все они были

индийского происхождения, кроме двух-трех малайцев), что случилось. Мне объяснили, что как раз в этот день в отеле установили компьютеризированную систему, которая не успела пройти предварительные испытания и отказала через два часа работы. Теперь невозможно узнать, какие номера заняты, а какие свободны. Остается только ждать.

К вечеру компьютер починили, и мне удалось попасть в номер. Меня беспокоило состояние лосося, я вынул его из чемодана и стал искать мини-бар.

В номерах нормальных гостиниц в мини-баре обычно можно найти два пива, две минералки, несколько малюсеньких бутылочек крепкого алкоголя, фруктовый сок и два пакетика орешков. Здесь же, в этом огромном отеле, в мини-баре стояли полсотни бутылочек джина, виски, драмбуи, курвуазье, гран-марнье и кальвадоса, а также восемь бутылочек «Перье», две «Виттеля» и две «Эвиана», три бутылки шампанского средней емкости, несколько банок стаута, пейл-эля, различных сортов голландского и немецкого пива, итальянское и французское белое вино, орешки, соленое печенье, шоколадки и алка-зельцер. Для лосося места не оставалось. В номере были два больших глубоких ящика; я переставил туда все содержимое мини-бара, затем устроил лосося на холод и забыл о нем. Когда на следующий день, около четырех часов, я вернулся к себе в номер, лосось лежал на столе, а мини-бар, как вчера, был до отказа заполнен дорогими напитками. Открыв ящики, я обнаружил там все, что накануне вынул из мини-бара. Я позвонил администратору и попросил его известить персонал, что мини-бар в моем номере опустел не потому, что я выпил все его содержимое, а из-за лосося. Мне ответили, что эту информацию необходимо внести в главный компьютер, помимо других причин, еще и потому, что большая часть персонала не говорит по-английски и не понимает устных распоряжений, а только команды на языке Бейсик.

Я открыл два других ящика и перенес в них новое со- держимое мини-бара, в который затем поместил моего лосося. На следующий день после четырех часов лосось опять лежал на столе, и от него уже исходил подозритель- ный запах.

Мини-бар опять был заполнен до краев, а четыре ящи- ка напоминали сейф подпольного кабака в Америке вре- мен «сухого закона». Я позвонил в администрацию, и мне сказали, что у компьютера опять произошел сбой. Тогда я нажал кнопку звонка и попытался объяснить ситуацию сотруднику отеля, парню с волосами, уложенными в пучок на затылке, но он говорил исключительно на языке, на ко- тором, как объяснил мне позже один коллега-антрополог, говорили только в Кафиристане и только в те времена, когда Александр Великий обручился с Роксаной. На сле- дующее утро я пошел к администратору подписывать счет. Он оказался астрономическим. Из него следовало, что за два с половиной дня я выпил почти литр «Вдовы Клико», десять литров виски, в том числе очень редких сортов, восемь литров джина, двадцать пять литров французской минеральной воды и несколько бутылок «Сан Пелегрино», количество фруктовых соков, которого хватило бы для спа- сения жизни всех детей, получающих помощь от ЮНИСЕФ, и съел столько миндаля, грецких и лесных орехов, сколь- ко не смогли бы съесть все персонажи фильма «Большая жратва», вместе взятые. Я пытался объяснить, в чем дело, но администратор, обнажая в улыбке почерневшие от бе- теля зубы, заверил меня, что компьютер не ошибается. Я потребовал адвоката, и мне принесли манго.

Мой издатель в бешенстве и считает, что я жирую за его счет. Лосось оказался несъедобным. А мои дети гово- рят, что мне бы следовало меньше пить.